

В один из весенних дней, когда в России свирепствовал ковид, на Октябрьском мосту губернского города N остановилась бричка, в которой ехал Павел Иванович Чичиков, пожалованный чином действительного статского советника. Эта высочайшая милость ему была оказана после того, как Чичиков начал скупать избыточные нефтяные месторождения в надежде, что когда-нибудь нефть снова в цене подскочит. А нефть — это вам не какие-то мёртвые души. Она живая и фонтанирует!

— Не видно, барин, ни зги,— взмолился Селифан и в досаде опустил вожжи.

Кучер и вправду не ведал, куда теперь править: то ли прямо, то ли сразу в мутные вешние воды, по которым даже его барин пока ещё не научился ходить аки по суху. Что уж говорить про бедного Селифана?

«Знаем мы, почему ты зги не видишь»,— умозаключил Чичиков, но для убедительности взглянул на показания органа-изера. Они гласили, что режим «чёрного неба» в губернском городе N пока ещё не объявлен. В эти неблагоприятные дни Павел Иванович старался не посещать сильных мира сего, что было вполне объяснимо: трудно деловым людям заключать сделки, ударять по рукам, когда хмарь застилает глаза...

Тогда оставалось грешить только на кучера: стало быть, это в нём палёная водка говорит, ведь спит и видит Селифан, как бы раздавить четвертинку-другую с прислугой бизнесмена Сучинского, который тоже иногда навещал известный трактир «Золотая рыбка» и даже останавливался в нём. Чем там занимался этот большой человек, Чичиков сведений не имел. Эх, придётся самому дорогу осмотреть. Всё сам да сам — ни на кого в этой жизни решительно нельзя положиться!

Но едва Чичиков ступил на мост, как перед ним возникли три фигуры в белых масках.

— Почему нарушаем, гражданин? Работникам культуры тоже предписана домашняя самоизоляция. Куда вы со своим

маскарадом? После пандемии будем смотреть комедии и похохатывать,— указывал на диковинное транспортное средство главный по команде.

Замечание сержанта гвардии звучало как приговор. Да разве же есть на свете сила, которая могла бы стать преградой для такого господина предприимчивой руки, как Павел Иванович Чичиков? Он был уже уведомлён Ноздрёвым о пропускной системе в губернском городе N и получил от него правильную подорожную, заплатив за неё маленькое подношение. Естественно, вислоухим борзым щенком, который всё время пытался лизнуть прямо в нос нового хозяина, а потом, гордо пребывая у него на коленях, пометил на радостях своего правообладателя тёпленькой собачьей струёй.

Изучив правильную подорожную, главный по команде хмыкнул и разрешил театральному экипажу проезд не только через мост, но и дальше.

А господин предприимчивой руки, сопоставимой разве что с Невидимой рукой рынка, уже мчался на бричке что есть мочи: по такому случаю и Селифан резко протрезвел и правил туда, где писала вёрсты новая губерния. Там уже не было ни Коробочки, ни Собакевича, но были, похоже, другие герои нашего времени, случайно ставшие вершителями судеб человеческих...

Иллюстрация к поэме «Мёртвые души». Худ. Сергей Чайкун